

Новые тигры: какие страны стали звездами на экономическом небосклоне за последние 10 лет?

В последние 10 лет российская экономика стагнировала – порой даже звучит определение «потерянное десятилетие», по аналогии с Японией 1990-х, только без дефляции. Рост Китая в этот период постепенно замедлялся, Европа также не могла похвастаться высокими темпами роста. Кто же стал лидером роста за 2011-2021 годы? Трансформировались ли высокие показатели в увеличение экономического веса в мире?

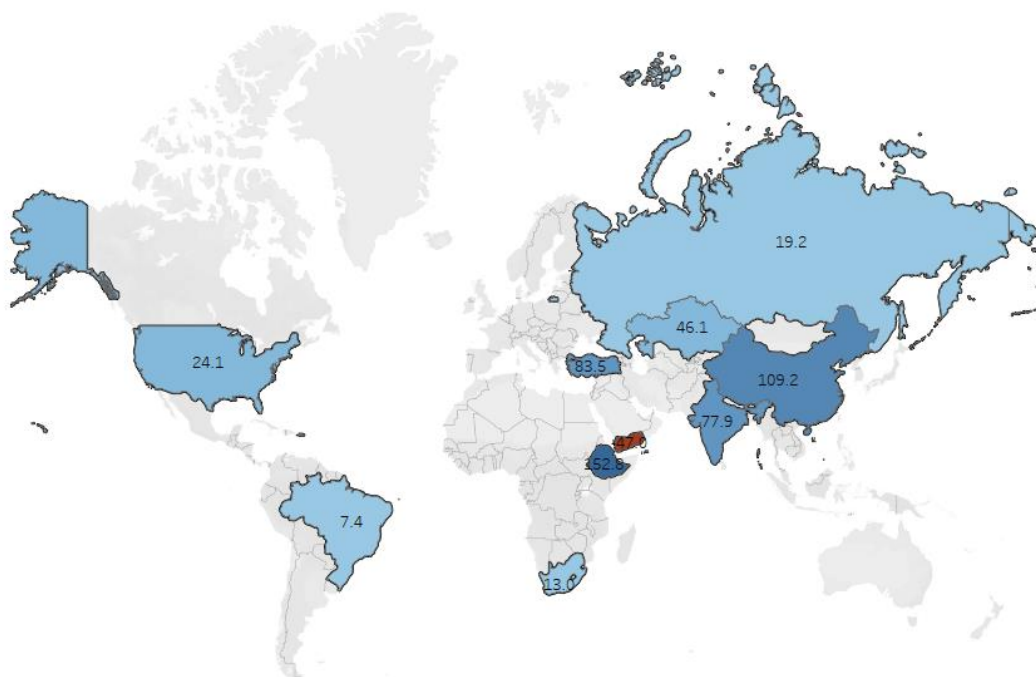
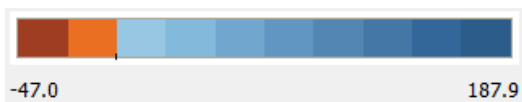
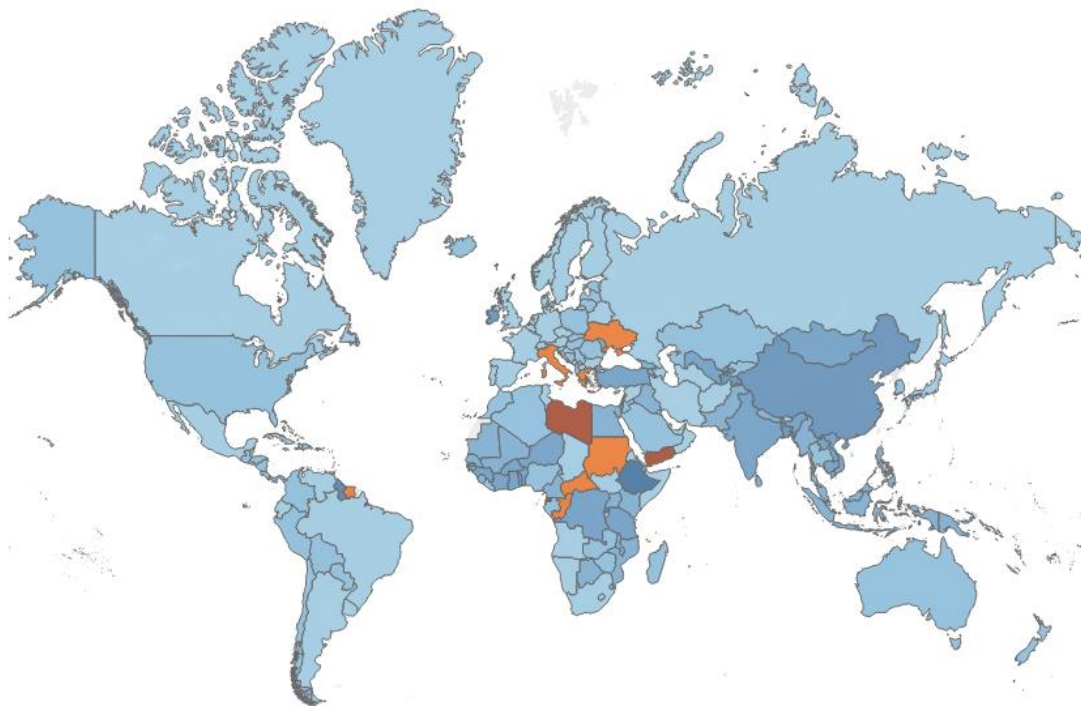
Лидеры роста

Предсказуемо, что ключевым фактором успеха в данной номинации является низкая база – чем меньше исходный объем экономики, тем больший вес имеет каждый дополнительный доллар ВВП. По данным Всемирного банка, за предыдущие 11 лет шести странам удалось удвоить объем своей экономики – это Эфиопия (+153%), Гаяна (+140%), Науру (+123%), Ирландия (+113%), Таджикистан (+112%) и Китай (+109%). Очевидно, что успехи Эфиопии, Гаяны, Науру и Таджикистана базируются главным образом именно на небольшом объеме экономики в 2010 году.

Китай – это абсолютно уникальный пример. В 2010 году, который мы принимаем за базовый, КНР не только занимала второе место в мире по объему ВВП по паритету покупательной способности, но и как раз вышла на второе место в номинальных долларах, обойдя Японию. Впечатляет и показатель Ирландии. Даже принимая во внимание, что ее стартовая позиция была куда ниже китайской, необходимо отметить резкость удвоения ВВП – по сути, для этого Ирландии потребовалось всего лишь 8 лет. До 2014 года темпы роста ВВП не превышали 1.3% в год.

Помимо Китая, среди крупных экономик (топ-20 в номинальных долларах по состоянию на 2010 год) наибольшего прогресса удалось добиться Турции (+84% в реальном выражении, 17-е место в 2010), Индии (+78%, 9-е место), Индонезии (+62%, 18-е место), Кореи (+34%, 14-е место) и Саудовской Аравии (+32%, 20-е место). ВВП США, крупнейшей экономики мира, вырос на 24%. Россия, 10-я страна мира по объему ВВП в 2010 году, достигла роста на 19% за 2011-2021 годы.

[Прирост реального ВВП за 2011-2021 годы \(%\)](#)

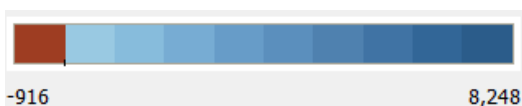
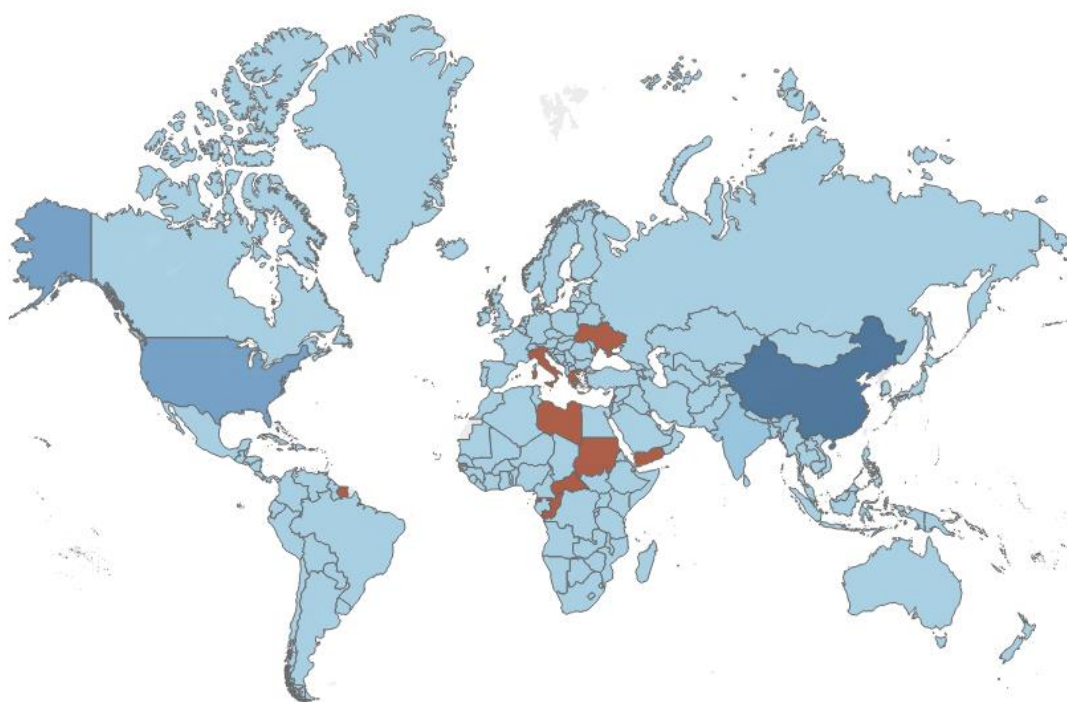

Источник: Всемирный банк, расчеты Института экономики роста

География лидеров роста ожидаема – Азия и страны Африки (хотя именно в Африке сконцентрированы и большинство стран, чей ВВП сократился по итогам

прошлых 11 лет). Очевидно, это объясняется эффектом базы, ведь европейские страны, даже с невысокими темпами роста, прирастают на большее количество долларов. Например, ВВП Германии с 2010 по 2011 год увеличился на 447 млрд долларов (в ценах 2015 года), а ВВП Эфиопии – всего на 61 млрд, хотя это соответствует увеличению в 2.5 раза. Больше всего за 2011-2021 годы вырос ВВП Китая – на 8.3 трлн. На втором месте – США с 4 трлн долларов 2015 года. Результат России весьма скромнен – всего 240 млрд. Для сравнения, экономика Турции выросла на 513 млрд (в ценах 2015 года) – почти в 2.5 раз больше.

Прирост реального ВВП за 2011-2021 годы (в млрд долларов 2015 года)

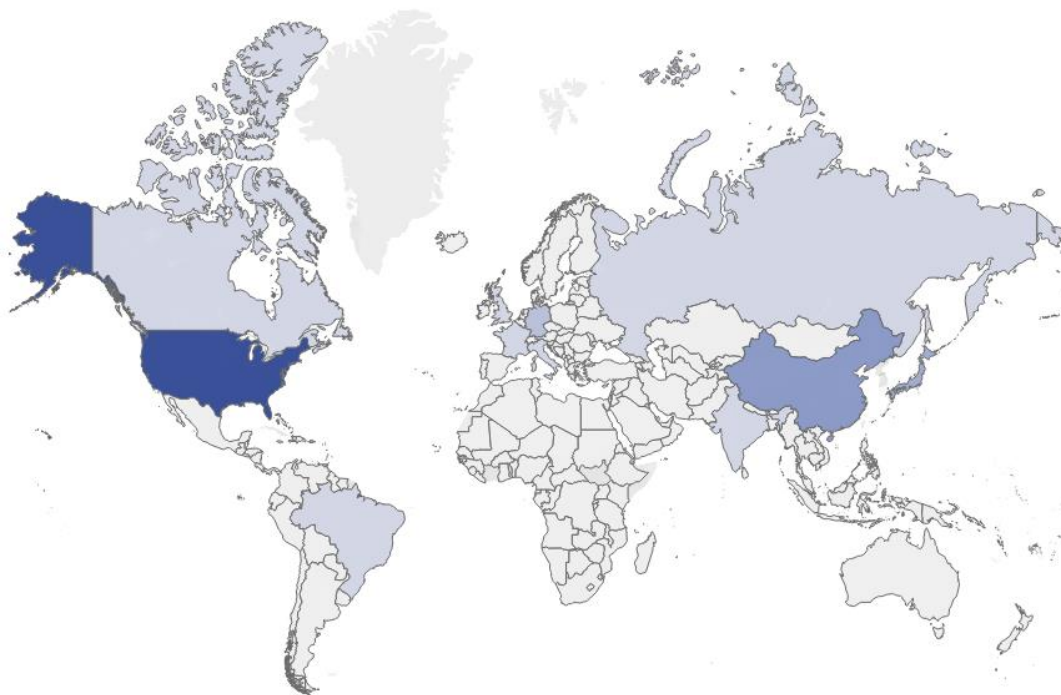
Источник: Всемирный банк, расчеты Института экономики роста

Интересное изменение произошло в весе стран в глобальной экономике. В 2010 году был явный лидер в лице США (24%), на Китай и Японию приходилось по 9% мирового ВВП. Более 3% веса в мире имели Германия, Франция, Великобритания, Бразилия и Италия. К 2021 году произошла концентрация в США и Китае – сейчас на их долю приходится 24% и 18% соответственно. Вес Японии снизился с 9% до 5%. Германия, Франция и Великобритания потеряли по 0.5-1 п.п. Индия, напротив, увеличила свой вес с 2.6% до 3.2%. Как показывают сравнение карт с долей каждой страны в мировом ВВП, теперь действительно есть основания говорить о

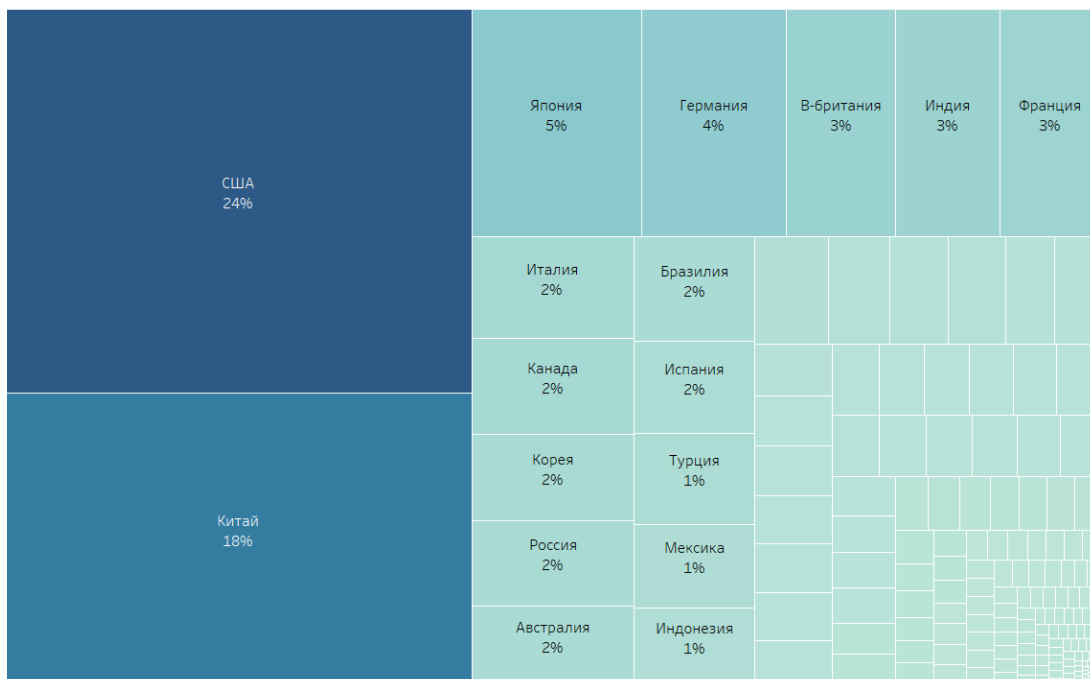
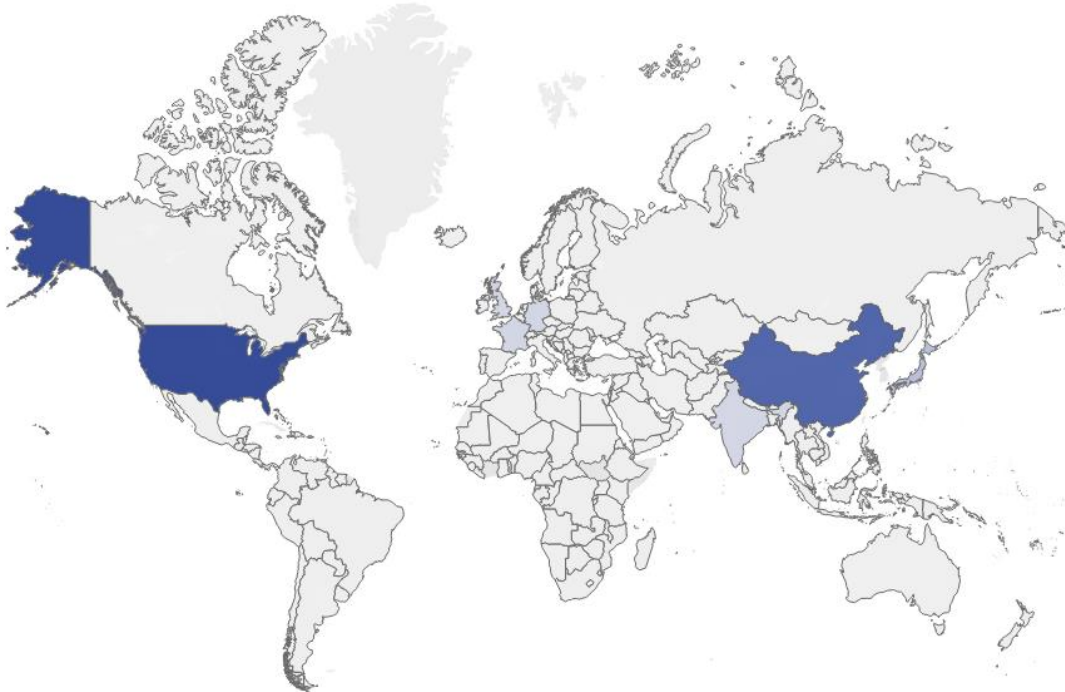
биполярном мире – по крайней мере, в контексте экономики. Россия же свой вес в мире потеряла – в 2010 году на Россию приходилось 2.5% глобального ВВП (как у Индии), то в 2021 году – лишь 1.8%. Несколько иначе выглядит картина в пересчете по паритету покупательной способности. Вес Китая в ней больше США (19 против 16 %), а России порядка 3 %, однако в целом это не меняет картину.

С учетом происходящего сейчас шока в российской экономике, даже принимая во внимание, что пессимистичные прогнозы не реализовались, мы вынуждены констатировать, что вес России в мире пока продолжит снижаться. Более того, без комплексных реформ, направленных на резкое ускорение темпов роста экономики, российские показатели продолжают уступать среднемировым, то есть Россия будет превращаться все в менее и менее значимого игрока на мировой экономической карте.

Доля в мировой экономике (2010)

Доля в мировой экономике (2021)

Источник: Всемирный банк, расчеты Института экономики роста

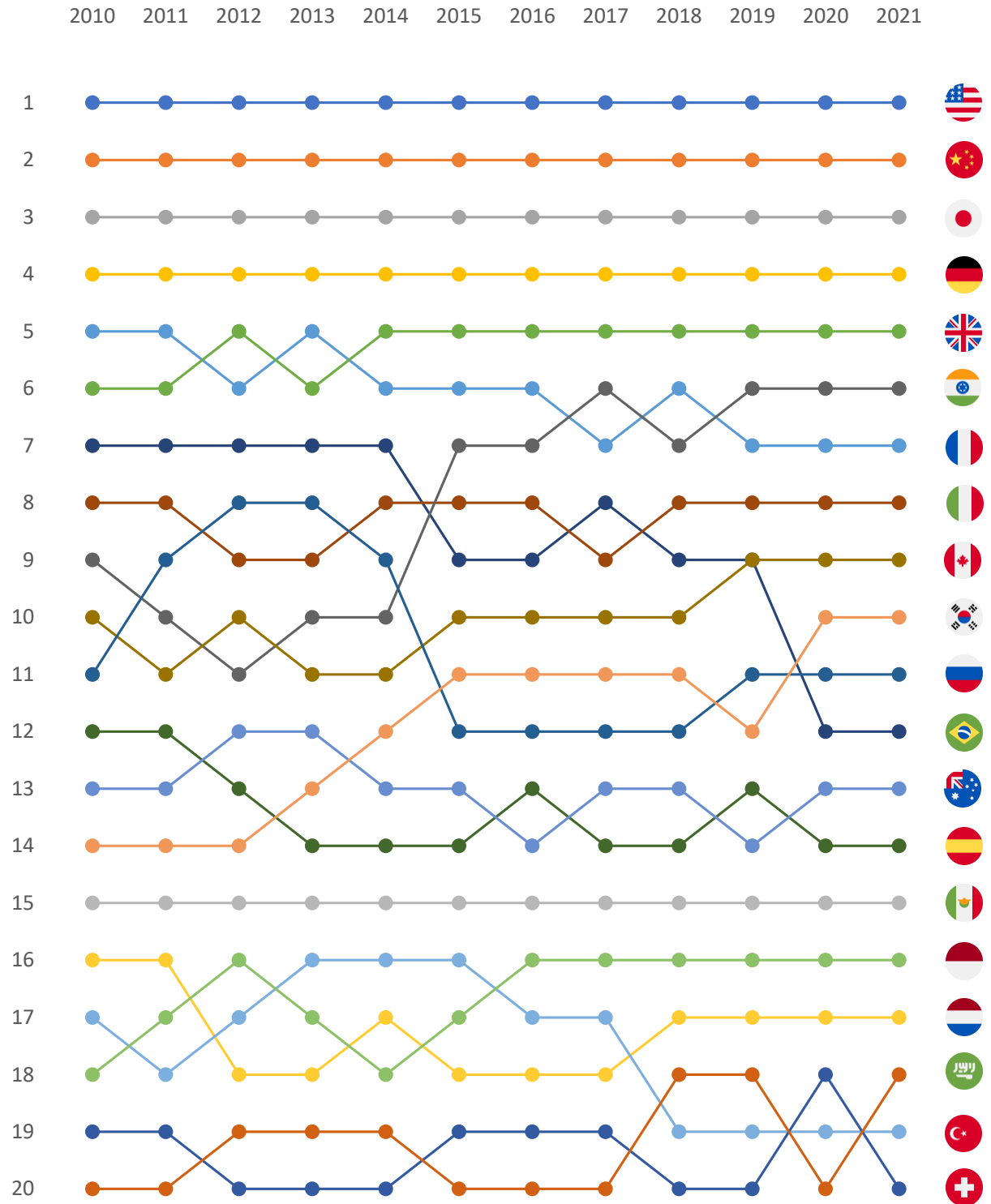
За 2010-2021 годы первая двадцатка экономик в мире не изменилась. Более того, позиции многих стран также не менялись. Топ-4 оставалась неизменной все 11 лет – это США, Китай, Япония и Германия. Вес стран в мировом ВВП, конечно, менялся, но их позиции – нет.

Среди крупных экономик наибольшего прогресса добилась Индия – ВВП почти удвоился (+78%), благодаря чему Индия поднялась в мировом рейтинге с 9 на 6 позицию. Еще более заметный прогресс (по месту в мире, хоть и не по непосредственно приросту) удался Корею, которая поднялась с 14 на 10 строчку (ВВП вырос на 34%).

Россия осталась на 11 строчке, однако ее позиция менялась с годами. Амплитуда колебаний достаточно серьезная – от 12 до 8 строчки. Основная причина столь высокой волатильности – курс российской валюты. В начале 2010-х ВВП России рос, курс валюты был стабильным, а стоимость нефти превышала \$100 за баррель. Но после обвала цены на нефть и последовавшим за ним обвалом рубля, Россия опустилась с 8 на 12 позицию. Лишь в 2019 году состоялось возвращение на позицию 2010 года. В текущем году, учитывая крепкий рубль и относительно небольшое падение ВВП, Россия может даже подняться в рейтинге. Впрочем, в случае реализации европейских планов по введению эмбарго на российские поставки нефти, в следующем году возможно проседание на 1-2 позиции (Россию могут обойти Австралия и Бразилия).

В рейтинге, рассчитанном по паритету покупательной способности место России выше – 6е, однако риски приближения к позициям России Индонезии и Бразилии также высоки.

Позиции стран по ВВП (в номинальных долларах)

Источник: Всемирный банк, расчеты Института экономики роста

Чемпионы последнего десятилетия

Одни из главных лидеров роста – Китай и Индия, самые населенные страны мира, что дает им невообразимый для других государств потенциал роста. Так как ВВП – это сумма стоимостей всех произведенных в стране товаров, то численность населения напрямую влияет на этот показатель – полтора миллиарда человек, очевидно, могут потребить намного больше, чем 150 миллионов, даже если каждый из них потребляет в разы меньше.

Китай постепенно приближается к «ловушке среднего дохода» – так называют ситуацию, в которой институциональные особенности развивающихся стран, способствовавшие бурному росту до уровня стран со средним доходом, перестают быть преимуществом. Для дальнейшего ускорения роста требуется серьезная реструктуризация экономики. Однако население (которое представляет собой подавляющее большинство экономических агентов в экономике), которое быстро и очень заметно улучшило свой уровень жизни, не предъявляет такого интереса к этой реструктуризации. В результате наступает стагнация, и страна переходит к относительно низким темпам роста.

Более того, Китай сталкивается с дополнительной опасностью – за последние 15 лет (после мирового финансового кризиса) в экономике накоплены серьезные дисбалансы, экономика чрезвычайно закредитована, а успешное избегание кризисов в прошлые десятилетия привело к абсолютной непредсказуемости последствий любого шока в экономике. Никто не знает, как поведут себя инвесторы в момент наступления кризиса. Отсутствие бегства капитала во время коронавирусного падения ВВП в начале 2020 года, казалось бы, подтвердило запас веры в экономику Китая. Однако нарастание структурных проблем и падающая эффективность старых проверенных методов реагирования на кризисную ситуацию приводит к оттоку капитала (хотя в остальных развивающихся странах в этом году фиксируется небольшой, но все-таки приток). Для Китая наступают очень турбулентные времена.

Экономика Индии, при схожей численности населения, пока что почти в 6 раз уступает Китаю. Очевидно, в силу экономических и социокультурных отличий, потенциальное «индийское экономическое чудо» будет отличаться от китайского, однако примерную траекторию и потенциал можно примерно оценить по примеру КНР.

Еще одна страна, которая практически удвоила свой реальный ВВП за 11 лет – Турция. Рост на 84% – более чем впечатляющий результат. Но при этом сейчас Турция неожиданно теряет свои позиции в мире, упав с 17 на 19 строчку по

объему экономики в долларовом выражении. Причина – более чем восьмикратное ослабление турецкой лиры, с 1.6 до 13.5 лир за доллар. За первые семь месяцев 2022 года лира ослабла до 17.8 – в 11 раз относительно начала 2011 года. Со средней инфляцией менее 10% в год в 2011-2017 годах Турция демонстрировала рост в среднем на 6.6% в год. Скачок цен на 20% в 2018 и на 12-15% в год в 2019-2020 сопровождался ростом реального ВВП всего на 1.9% в год в среднем. В 2021 году ВВП вырос сразу на 11% – это объясняется стагнацией прошлых нескольких лет и выходом мировой экономики из ковидного кризиса. Цены в прошлом году выросли на 36%. В июне-июле 2022 года инфляция составила почти на 80%гг.

Турция проводит интереснейший эксперимент и играет против учебника по макроэкономике. Попытка создать условия для взрывного роста экономики за счет радикального ослабления национальной валюты пока работает в двух направлениях – это и рост экспорта и падение внутренней покупательной способности. По прогнозам, в текущем году рост экономики составит всего 1.5-2% (безусловно, снова важно помнить об эффекте высокой базы 2021 года). При этом высокие темпы инфляции вряд ли можно расценить как положительный фактор для роста экономики – они создают слишком большой уровень неопределенности для всех экономических агентов, в этой связи для Турции безусловно важен переход на расчеты в других валютах помимо евро и доллара, так как ежегодный минус торгового баланса повышает внешний долг и этим крайне сильно разгоняет инфляцию. Однако, безусловно, все экономисты мира продолжают с интересом наблюдать за экспериментом, на который экономические власти других стран никогда не решались.

Индонезия за период 2011-2021 прибавила 62% к реальному ВВП. Ключевые факторы успеха – активное привлечение туризма и создание условий для привлечения иностранного бизнеса. Более того, у Индонезии есть уникальный фактор, дающий возможность говорить о долгосрочном потенциале роста. Четверть населения Индонезии – дети до 14 лет, то есть эта страна еще очень далека от демографического перехода, и численность трудоспособного населения в Индонезии еще долго будет расти. К тому же Индонезия уже является четвертой страной в мире по численности населения, что, как мы уже описывали выше, дает дополнительную возможность для достижения высоких объемов ВВП.

Корея была одним из четырех азиатских тигров, с которых и пошел этот термин. И даже в 2010-х, хотя рост ВВП Кореи уже сильно замедлился и составил всего 34% за 11 лет, она смогла подняться с 14 на 10 строчку по весу в мировом ВВП. Во многом этому поспособствовала слабая динамика России и Испании, а также провал Бразилии, который стал последствием тяжелого экономического кризиса в середине 2010-х – всего 7% роста за 11 лет и падение с 7 на 12 позицию в мире.

Выводы для России

Ключевые выводы для России:

- высокие темпы экономического роста возможны, при этом, так как в первую очередь они наблюдаются в странах с превалирующим несырьевым сектором, высокие темпы роста могут быть достигнуты только через рост несырьевого сектора. Это не исключает задействования сырья в процессе, но при условии высочайшего уровня его переработки. К тому же, сложно предположить в ближайшие годы рост цен на сырьевые товары в 2 раза, а в текущих условиях, даже при росте цен, отсутствие сопротивления «недружественных» стран нарастанию российских поставок;

- при построении экономических планов на ближайшее 10 лет целесообразно анализировать, какие именно предпосылки привели к росту «тигров» нового десятилетия. Оценка драйверов роста приведена в таблице 1. Основные выводы:

- быстрый рост экономики может быть основан как на внешнем, так и на внутреннем спросе. Это зависит от стадии экономического развития страны и возможности стимулирования внутреннего спроса. Так, рост Китая в прошедшее десятилетие прежде всего основывался на внутреннем спросе, драйверами которого выступали меры стимулирования от государства – широкая дешевая ипотека, масштабные программы инфраструктурного строительства, поддержка малообеспеченного населения, рост доходов населения, основанный на технологическом прогрессе и росте производительности, который, в свою очередь построен на росте вложений в НИОКР. Обеспечение адекватного росту спроса предложения осуществлялось в Китае за счет мягкой денежно-кредитной политики, роста как государственных, так и частных внутренних инвестиций. Надо отметить, что хотя иностранные инвестиции в Китай сохранялись на высоком уровне, их роль в процессах роста для Китая значительно снизилась по сравнению с предыдущими периодами. Новым драйвером роста для Китая стали инвестиции за рубежом – это тоже источник увеличения своего ВВП и России это также необходимо учитывать. Традиционно процессы роста поддерживались смешанным директивно-индикативным планированием, налоговыми льготами для инвесторов (дополнительно в Китае в целом сильно снизили налоги для бизнеса в 2021 году) и опорой на свободу предпринимательства, несмотря на сильный дирижизм в экономике и директивный характер некоторых решений.

- другой пример, где рост последнего десятилетия опирался на внутренний спрос – Индия. Рост населения, в частности, в трудоспособном возрасте стимулирует и рост внутреннего спроса. Смягчение кредитно-денежных

условий для населения провоцирует рост потребления (с учетом снижения средней ставки по кредитованию с 2012 года к 2020 на 2 %). При этом недостаточно мягкая денежно-кредитная политика приводит к тому, что рост спроса не может быть поддержан за счет наращивания предложения через внутренние инвестиции и динамика процесса поддерживается внешними инвестициями. Кстати, доля экспорта в ВВП в Индии снижалась. Для Индии характерны индикативное планирование, свобода предпринимательства и широкие налоговые льготы для инвестиций. Расходы на НИОКР не выросли. Таким образом, рост Индии можно назвать как экстенсивный с опорой на внутренний рынок. Рост, при этом, происходит во многом за счет иностранного капитала. Нельзя не сказать и о растущих инвестициях за рубежом. Рост при этом происходит в условиях нарастающего внешнего долга, что логично в условиях снижения уровня внутренних инвестиций и опоры на внутренний рынок.

- Очень похож на индийский индонезийской тип роста. Практически те же источники роста (внутренний рынок), растущий внешний долг, рост населения, однако в Индонезии помимо внешних, наращивались и внутренние инвестиции.

- Ярким отличием выглядит пример Турции. Это единственная из 4х крупных быстрорастущих экономик, которая опирается на экспорт. В чем-то модель Турции напоминает модель Южной Кореи 70х-80х годов XX века. Тем более, что доля внутреннего потребления в ВВП страны за 10 лет упала (Южная Корея также росла на экспорте при низком уровне внутреннего потребления). При этом для Турции, как и для Китая, характерна проактивная политика – рост как внутренних, так и иностранных инвестиций, рост доли в ВВП расходов на НИОКР, расширение кредита экономике, рост инвестиций Турции за рубежом. Планирования как такового в Турции нет, оно подменяется дорожными картами по развитию экономики, которые носят скорее рекомендательный характер.

Таким образом, среди главных лидеров экономического роста можно выделить 2 группы стран – с интенсивным и экстенсивным типом роста. Последние - это Индия и Индонезия – расширение внутреннего спроса, удовлетворяемого за счет внешних (в случае Индонезии и внутренних) инвестиций.

С учетом того, что в качестве источника роста для России в настоящее время внешние инвестиции мы рассматривать не можем, из опыта Индии и Индонезии нам будет полезен опыт наращивания внутреннего спроса. Помимо естественных причин (рост населения) он достигается за счет расширения кредита экономике и снижения процентных ставок. При этом к всплеску инфляции ни в Индии ни в Индонезии это не привело.

В то же время, для России более подходящим является интенсивный тип роста, характерный для Китая и Турции. Особенно важен опыт Китая – в условиях

невозможности высокого естественного расширения внутреннего спроса за счет роста населения (за 2010-2020 годы выросло только на 2,9%), а также стабилизации возможностей внешних рынков (на них тоже высокая конкуренция и все ниши не под силу занять даже Китаю) Китай опирается на политику нового типа – масштабное стимулирование спроса за счет государственных трат. Это создает новые рабочие места, повышает доходы населения, стимулирует бизнес – предложение подстраивается под новый спрос. Так как в Китае производят все, а опыт по созданию целых отраслей за короткое время колоссальный, предложение очень быстро подстраивается под спрос, что приводит к тому, что рост спроса не провоцирует всплеск инфляции. Дополнительно быструю реакцию предложения обеспечивают дешевый кредит и развитие рынка облигаций.

Динамика роста дополнительно поддерживается повышением производительности и технологичности экономики (рост расходов на НИОКР) и инвестициями за рубежом – они порождают дополнительный спрос на китайскую продукцию.

Таким образом, как уже сказано в первой части исследования, Китай, столкнувшись с ограничениями в развитии фактически принял меры по «искусственному» стимулированию экономики через гибкий баланс кредитно-денежных и бюджетных мер, фактически заставив экономику самовоспроизводиться.

Для России этот опыт особенно интересен, так как появившиеся ограничения и носят внешний характер, являются ограничениями, которые можно преодолевать только путем дополнительного воздействия на экономику, но ждать, что все разрешится естественным путем не приходится.

Опыт Турции интересен с точки зрения повышения технологического уровня – созданы условия для импорта технологий, а также с точки зрения адаптации к требованиям внешних рынков. Созданы очень комфортные условия для экспортоориентированных производств, а номенклатуры технологичной продукции только расширяется. Единственной проблемой, как и в России остается высокая зависимость от внешних технологий, что обуславливает высокий внешний долг и провоцируемую им инфляцию.

Основываясь на исследовании опыта стран-лидеров роста для России в контексте перспектив возврата экономики к росту можно сделать следующие рекомендации:

- неокейнсианская политика стимулирования спроса через инфраструктурные инвестиции, расширение ипотеки, программ адресной социальной поддержки до 20 % от ВВП за следующие 3 года;
- мягкая денежно-кредитная политика (расширение кредита экономике) с одновременным созданием исключительных условий для адаптации

предложения к растущему спросу. На практике это значит льготные стимулирующие режимы для промышленных кластеров, индустриальных парков, стимулирование импорта технологий, максимальное внедрение электронных платформ торговли b2b;

- стимулирование выпуска муниципальных облигаций, в том числе путем их выкупа банками через инструменты ЦБ;

- повышение расходов на НИОКР;

- создание условий для осуществления российских инвестиций за рубежом в рублях;

- перестраивание российского экспорта путем идентификации потребностей доступных внешних рынков и поддержку создания новых экспортных продуктов путем предоставления специализированных налоговых льгот на создание новых экспортных продуктов и предоставление доступного кредита;

- дополнительное стимулирование инвестиций за счет усиления налоговых льгот (реальный инвестиционный налоговый вычет);

- запуск территориально-ориентированного индикативного планирования с разделением территории страны на макрокластеры, определением специализации, выделением приоритетов развития и построения общероссийской схемы экономического районирования;

- отраслевое стимулирование приоритетов – набор детализированных мер стимулирования, связанных со спецификой развития конкретных отраслей, от налогов до регуляторного сопровождения.

	Внешний спрос	Внутренний спрос	ДКП	Свобода предпринимательства	Технологии	Внешние инвестиции	Внутренние инвестиции	Исходящие инвестиции за рубеж	Планирование	Стимулирование через налоги и особые условия
Китай	Нет. Доля чистого экспорта в приросте ВВП неуклонно снижалась.	Да. В 2009–2010 гг. власти КНР приняли ряд мер по стимулированию внутреннего спроса. На реализацию плана стимулирования роста китайской экономики была выделена сумма, эквивалентная 500 млрд долл., что составило	Да. Рост денежной массы на 10-15% ежегодно. Увеличение M2 к ВВП с 1,52 до 1,89 в 2010-2017 гг. Снижение ключевой ставки и средней ставки процента по кредитам бизнесу с 6,6 % в 2011 году до 4,5% в	Да. Курс на свободу предпринимательства с 1979 года.	Рост расходов на НИОКР в ВВП с 1,4 % до 2,44 %	Нет. Поток прямых иностранных инвестиций в Китай был стабилен с 2010 года, сохраняясь на высоком уровне, однако отсутствие ежегодного стабильного роста и падение доли ПИИ в ВВП предполагают ограничен	Да, если в среднем уровень капиталных вложений от ВВП в Китае в 2000-2010 гг. был порядка 35 %, то в 2010-2020 порядка 43 %. На фоне снижения значимости ПИИ, увеличились внутренн	Да. Рост на 10-15 % в год за десятилетие	Да, пятилетнее смещанное директивное и индикативное планирование	Да, широкие льготы через экономическими зонами. Ситуативное снижение общего налогового бремени

		<p>20% ВВП Китая и 80% государственных расходов. Почти половина этих средств пошла на финансирование инфраструктурных проектов, остальные — на поддержку сельского хозяйства, развитие экологически чистых технологий, поддержку малообеспеченного населения, развитие науки и инноваций. Рост внутреннего</p>	<p>2021. Аналог количественного смягчения путем снижения требований к учету муниципальных облигаций и их выкупа с 2015 года. Доля рынка облигаций в ВВП выросла с 41 % в 2010 году до 95 % в 2020.</p>			<p>ную роль ПИИ</p>	<p>ие инвестиц ии</p>			
--	--	--	--	--	--	---------------------	-----------------------	--	--	--

		спроса за десятилетие порядка 17 % в год.								
Индия	Нет. Доля экспорта в ВВП снижалась	Да. Доля конечного потребления в ВВП выросла с 65 до 70 %	Да. Уровень кредитования частного сектора от ВВП стабильно выше уровня предыдущего десятилетия (2000-2010). Ставка процента по кредитам снизилась на 2 %.	Есть ограничения для предпринимательства в части кастовой иерархии (традиционные), ограничения на долю владения иностранным капиталом. Однако в целом предпринимательская деятельность не ограничивается.	Нет. Падение расходов на НИОКР от ВВП с 0,79 до 0,66 %	Да, если в 2010 году ПИИ составляли 27 млрд. долл. и 1,64 % от ВВП, то в 2020 64 млрд и 2,41%	Нет. Общая доля инвестиций в ВВП снижалась в течение десятилетия	Да, объем индийских инвестиций за рубежом в 2010-2020 годах был стабильно выше уровня 2000-2005 года, доходя до уровня 8 млрд. долл. в квартал	Да, пятилетнее индикативное планирование	Широкие льготы для экспортирующих предприятий, промышленности и инвестиций
Турция	Да. Повышение доли	Нет. Доля конечного потребления в	Да. Рост кредитования	Да. Нет ограничений для	Умеренное влияние. Рост	Да. Рост с 2010 по 2015 с	Да. Стабильно высокая	Да, объем турецких инвестиций за	Есть дорожные	Отраслевые льготы в приоритетных

	экспорта от ВВП с 21 до 35 %	ВВП упала с 77 % до 68 %.	частного сектора от ВВП вырос с 44 до 75 %	предпринимательской деятельности	расходов на НИОКР от ВВП с 0,79 до 1,09 %	дальнейшим постепенным снижением	доля инвестиций в ВВП с 2010 года на уровне 26-28 %	рубежом существенно превышал уровень 2000-2010 года в реальном выражении, доходя до 2 млрд. долл. в квартал	карты по развитию экономики, но прямого планирования нет	секторах
Индонезия	Нет. Доля экспорта в ВВП снизилась с 24 до 21 %	Да. Доля конечного потребления в ВВП была стабильно выше предыдущего десятилетия	Да. Рост кредитования частного сектора от ВВП вырос с 27 до 39 %	Да. Нет ограничений для предпринимательской деятельности	Нет. Нет существенного роста расходов на НИОКР от ВВП	Да. Постоянно повышенный уровень ПИИ (за исключением 2016 года) по сравнению с предыдущим десятилетием.	Да. Стабильно повышенный уровень инвестиций в ВВП с 2010 года более 30 %	Нет, объем инвестиций Индонезии за рубежом не повышался	20 летний план развития носит скорее декларативный характер, однако с 2020 года промежуточные планы становятся более детализирован	Широкие льготы на инвестиции общего характера, льготные налоги в специальных экономических зонах

									ными и вводится механизм контроля и корректировки реализации (delivery)	
--	--	--	--	--	--	--	--	--	---	--